

ISSN 2071-9639

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА
НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.А. ДОБРЮЛОВА
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-КОГНИТОЛОГОВ

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

Выпуск № 3 (46)

ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Материалы Международной научной конференции
по когнитивной лингвистике
2–4 июня 2021 года

Москва – Тамбов – Нижний Новгород
2021

СОДЕРЖАНИЕ

The publication is included in the List of publications recommended by Higher Assessment Board of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publishing the results of candidate and doctoral dissertations.
Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication, Information Technologies and Mass Communications (Roscommadzor), Certificate of Registration PI No. FS77-52638.

Editorial Board:

Boldyrev N.N., Doctor of Philology, Professor (editor-in-chief);
Ivanov A.Y., Doctor of Philology, Professor (volume editor-in-chief);
Demyankov V.Z., Doctor of Philology, Professor;
Novodranova V.F., Doctor of Philology, Professor;
Babina L.V., Doctor of Philology, Professor;
Vinogradova S.G., Doctor of Philology;
Panasenko L.A., Doctor of Philology;
Sharandina A.L., Doctor of Philology, Professor;
Zlatev J., Doctor of Philology, Professor (Lund, Sweden);
Talmy L., Doctor of Philology, Professor (Buffalo, USA);
Dzyuba E.V., Doctor of Philology (volume executive secretary);
Kozlova E.A., Candidate of Philology, Associate Professor (executive secretary)

Cognitive studies of language / editor-in-chief N.N. Boldyrev; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, The Russian Cognitive Linguistics Association. – Moscow: Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences; Tambov: Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2008.

ISBN 978-5-89016-442-1

Vol. 3 (46): Language and Thinking in the Age of Global Changes: Papers of the International Conference on Cognitive Linguistics. June 2-4, 2021 / volume editor-in-chief A.V. Ivanov. – Moscow: Flinta Publishers, 2021. – 960 p.

ISBN 978-5-9765-4606-6

The issue of the "Cognitive Studies of Language" presents the materials of the International Conference on Cognitive Linguistics. The collected papers cover theoretical and methodological problems of studying language and cognition within the interdisciplinary framework, problems of cognitive modelling, verbal formats of knowledge, world conceptualization and categorization in language, cognitive aspects of text and discourse, problems of scientific metalanguage and terminology, cognitive pragmatics, cognitive ethno-, socio- and psycholinguistics, cognitive translation studies, interrelations of language and culture.

This collection of papers will be welcomed by university scholars, linguists and all specialists who are interested in language, cognition and reality interface.

ISBN 978-5-9765-4606-6 (Vol. 3 (46))

ISBN 978-5-89016-442-1

© Authors of the articles, 2021

© FSBEIE «Tambov State University named after G.R.

Derzhavin», 2021

© Nizhny Novgorod State Linguistics University, 2021

© The Russian Cognitive Linguistics Association, 2021

© FLINTA Publishers, 2021

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Бабенко Л.Г., Степанова А.Н. Параллель как способ познания мира и выражения новых знаний о нем (на материале поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка).....	22
Болдырев Н.Н. Взаимодействие первичных и вторичных структур в языковой картине мира как фактор ее динамики.....	26
Голубева Н.А. Вторичная оценка как лингвистическая категория.....	31
Grigoryeva V.S. Vom Verstehen zur Überzeugung.....	34
Заботкина В.И. Когнитивные механизмы перевода.....	40
Иконникова О.Н. On the issue of methodology of cognitive studies of Salish languages in areal diachronic typological perspective.....	44
Клетикова Т.А. Эпистемическая провокация и эпистемическая бдительность: дискурсивная практика эпохи пост-правды.....	47
Кобенко Ю.В. Язык и мышление в эпоху постструктурализма: популярные мифы.....	53
Колесов И.Ю. Языковые структуры как предмет грамматики конструкций.....	57
Краева И.А. Соотнесение категорий градуальности со смежными категориями.....	60
Лукашук О.Г. Использование возможностей search engines при описании семантики слова.....	64
Магировская О.В. Жестовый язык: проблемы статуса, организации и региональной вариативности.....	67
Майорова О.А. Концепт в аспекте теории концептуальной леривации.....	71
Никонова Ж.В. Иллокутивные знания в когнитивном аспекте.....	73
Панасенко Л.А. Функциональный формат интерпретирующего потенциала лексики (на материале английского языка).....	78
Песина С.А. Когнитивная инвариантная модель репрезентации структуры многозначного слова.....	81
Сулэйманова О.А., Фомина М.А. Категория оценки в идеализированной модели мира.....	85
Дзюнь Т. Полисемия: путь к познанию естественного интеллекта.....	88
Черкасова А.А. К вопросу о метафоризации как механизме познания.....	92
Шуран О.В. Концепт ВЕНЕЦ: дискурсивное исследование.....	96

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И КАТЕГОРИЗАЦИЯ РЕАЛИЙ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА В ЯЗЫКЕ

Акимова О.А. Апелляция прагматиков как элемент отражения когнитивно-коммуникативной деятельности человека.....	100
Антонова Е.Н. Полкультурная поляриность добра и зла в паремнологическом субдискурсе.....	103
Ару Адем. Когнитивная модель ситуации «пужба» и ее языковое воплощение в современной русской речи.....	106
Бабина Л.В. Концептуализация размера в сложных зоонимах: когнитивные механизмы и модели.....	110
Быкова О.И. Интерпретирующий потенциал оценочной категории реалий в социокультурном контексте.....	114
Верещагина А.В. Вербализация множественных языковых картин мира греческих авторов (на материале лексики, образованной от цветообозначений «белое / черное»).....	117

В.И. Заботкина (Москва, Россия)
 Российский государственный гуманитарный университет
 v.zabotkina@rggu.ru

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПЕРЕВОДА

Статья посвящена рассмотрению когнитивных механизмов, задействованных в процессе перевода. Мы анализируем перевод с одного языка на другой с точки зрения взаимодействия концептуальных картин двух культур. Мы утверждаем, что между двумя картинками мира происходит концептуальное проецирование на нескольких уровнях: i) на уровне концептуальных и языковых картин двух культур; ii) на уровне отдельных концептов; iii) на уровне отдельных концептуальных признаков.

Ключевые слова: когнитивные механизмы, перевод, концептуальная картина мира, концептуальные признаки, концептуальное проецирование

Статья посвящена рассмотрению когнитивных механизмов, задействованных в процессе перевода. Мы исходим из того, что в основе перевода с одного языка на другой лежит перевод с концептуальной картины мира одной культуры на концептуальную картину мира другой культуры. Данная проблема рассматривается в рамках более широкой проблемы соотношения культуры, языка и когнитивности, а также влияния культуры на процессы концептуализации, категоризации и ословливания мира; ср.: [Sevett, Hanks 2017]. В последние десятилетия сформировался новый подход к анализу взаимодействия когнитивности, языка и культуры на основе интеграции культурной психологии, когнитивной антропологии, нейронаук и когнитивной лингвистики [Nap 2017].

Мы анализируем процесс перевода как процесс одновременной активации концептуальных структур фрейма своей культуры и фрейма чужой культуры. Мы утверждаем, что при синхронном переводе в сознании переводчика происходит одновременная соактивация языковых и концептуальных структур двух культур и языков. Как следствие, переводчик работает одновременно в билингвальном и биконцептуальном режиме [Smith 2017].

В процессе перевода иногда происходит асинхронизация активации концептуальных и языковых структур: слова и когнитивные структуры родного языка активизируются быстрее, чем соответствующие языковые и концептуальные структуры иностранного языка.

Между двумя концептуальными и языковыми картинками мира происходит концептуальное проецирование. Данный процесс происходит на нескольких уровнях: i) на уровне концептуальных и языковых картин мира; ii) на уровне отдельных концептов; iii) на уровне отдельных концептуальных признаков.

Концептуальные картины мира различных культур во многом совпадают в результате глобализации, однако в каждой культуре есть свои культурно-специфические концепты, отсутствующие в других культурах (ср. ксенизмы – заимствования, отражающие культурно-специфические концепты, напр. шейх, шах). При совпадении концептов могут не совпадать отдельные концептуальные признаки. Как известно, в структуре любого концепта выделяются три уровня: i) универсальный, ii) культурно-специфический, iii) личностный / когнитивный (по Анохину – весь индивидуальный субъективный опыт индивида) [Анохин 2017].

Наибольшую сложность при переводе вызывают концептуальные признаки второго и третьего уровня. Кроме того, все концептуальные признаки могут быть представлены в виде регрессивной последовательности по степени их центральности / периферийности, устойчивости / подвижности, по степени инферентного потенциала [Zabotkina, Voyatskaya 2018].

Наибольшую сложность при переводе вызывают концептуальные признаки с низким уровнем инферентного потенциала, т.е. те концептуальные признаки, которые связаны с национально-специфическими ассоциациями и требуют дополнительных знаний о практике использования предмета в чужой / незнакомой культуре и о системе ценностей.

Здесь неизбежно возникает вопрос об аксиосфере культуры и о тех концептуальных признаках, которые несут эту информацию; см. в [Заботкина, Коннова 2017]. Основой формирования аксиосферы является категория ценности, в рамках которой происходит структурирование событийного опыта социокультурной общности. Аксиологический пласт репрезентации событий основывается на мировоззрении, определяющем особенности восприятия действительности коллективным сознанием в определенную эпоху.

Являясь основанием всякой человеческой активности, ценности различаются своим содержанием, интенсивностью, качеством, иерархическим статусом, характером интерпретации [Заботкина, Коннова 2017]. В контексте происходящей в настоящее время деаксиологизации массового сознания происходит стремительная смена ценностных ориентиров. Как следствие происходит «ядерное расщепление» культурных доминант картины мира. В современной медиацентричной культуре происходит рокировка «внешнего» и «внутреннего» как термов топоса целостности: в центр бытия выдвигается терм «внешнее», вытесняя собой на периферию терм «внутреннее», соотносимый с тем, что ранее представлялось наиболее ценным и значимым [Там же].

Ценность события определяется по-разному, в зависимости от точки обзора / перспективы (vantage point theory) [Barsalou 1983; MacLauy 1987; 1995; Auayagi 1995] (ср. с термином Болдырева «система координат говорящего»). Несмотря на всплеск публикаций, посвященных понятиям точки обзора, точки зрения и перспективы, работы, посвященные репрезентации событий не столь многочисленны [Ирисханова 2016]. Среди последних работ в данной области можно упомянуть исследование таких ученых как Б. Дансигер, Е. Свитсер и др. [Dancugier, Sweeiser 2012; Dancugier, Lu, Verhagen 2016]. Особенности данных работ заключается в том, что они концентрируются на мультимодальности точки обзора (восприятие события осуществляется с помощью пяти органов чувств). Очевидно, репрезентация событий с точки зрения участника будет отличаться от репрезентации наблюдателя за событием. Недавние исследования зарубежных когнитологов подтверждают данную точку зрения [Chatterjee, Quandt 2015]. По данным Чаттерджи и Квандта, существуют различия при восприятии события участниками и наблюдателем: отмечается активизация различных участков головного мозга в зависимости от точки обзора. В случае восприятия события первым лицом активизируются лобно-теменные доли головного мозга, у наблюдателя за событием активизируются затылочные доли головного мозга. Иногда участник

события превращается в наблюдателя и наоборот. У переводчика, который является одновременно участником и наблюдателем события, очевидно, происходит активация сразу двух долей головного мозга (лобно-теменной и затылочной).

Вопрос о системе ценностей тесно связан с оценкой, в том числе с эмоциональной оценкой. Напомним в этой связи высказывание Ю.С. Степанова о том, что «нет знания вне эмоций» [Степанов 2007: 114], а также напомним известное положение Н.Д. Арутюновой о том, что «когниция эмоциогенна» [Арутюнова 1988]. Перед переводчиком стоит сложная задача перевода эмоциональной оценки, которая может не совпадать в двух культурах.

Как справедливо отмечает Е.С. Кубрякова, «когнитологи должны были принимать во внимание тонкие различия между когнитивно осознаваемым и неосознаваемым, необходимостью специального анализа такой составляющей сознания, как *эмоции и интенции*, но, конечно, главное, – связь сознания с концептуально освоенной реальностью и природой концептов, характеризующих сознание» [Кубрякова 2012: 29].

В последние годы изучение эмоций стало одним из отдельных направлений нейронаук. Исследования таких ученых как Экман [Ekman 2004], Домасио [Damasio 1999, 2010] и др. показали, что любое исследование сознания и мозга не должно игнорировать особую роль эмоций. Именно эмоции очень часто лежат в основе такого когнитивного процесса как принятие решений. Длительное время считалось, что эмоции и когниция должны быть рассмотрены отдельно друг от друга, однако, как показывают исследования последних лет, ментальные и нейронные процессы, лежащие в основе обработки эмоций, и когниция тесно переплетены [Smith 2017; Damasio 1999].

Ученые-нейрофизиологи по-разному трактуют нейронную природу аффекта. Традиционно считалось, что часть нейронной сети, отвечающая за обработку эмоций, расположена в средней доле головного мозга, однако в последние годы ученые пришли к консенсусу по поводу того, что в этом процессе задействованы гораздо более обширные участки головного мозга [LeDoux 1996]. Еще одним достижением в этой области является исследование эмоций с точки зрения их когнитивной осознаваемости. Как правило, эмоции анализировались как нечто осознаваемое человеком, однако результаты последних исследований показали, что они могут быть как осознаваемыми, так и неосознаваемыми. По мнению отдельных ученых, осознаваемые эмоции или чувства могут иметь подопытный компонент [Zajonc 2000].

Как известно, концептуализированные и вербализированные эмоции и оценки локализируются в прагматической доле значения слова. Напомним в этой связи, что совокупная семантика слова состоит из чисто семантической доли и прагматической доли [Заботкина 2014]. Концептуальные структуры, лежащие в основе как семантической, так и прагматической долей семантики слова, отличаются по своей сложности. Концептуальная структура прагматической составляющей слова сложна по сравнению с чисто семантической составляющей значения слова.

Для того, чтобы декодировать прагматические смыслы иноязычного слова, требуется более сложная концептуальная / когнитивная обработка со стороны переводчика, так как в этот процесс вовлекается более сложная сеть ассоцииро-

ванных концептуальных структур и различного рода прагматических инференций. Декодирование прагматической доли значения слова основывается на концептуальной обработке не только лингвистического контента, но и всей ситуации общения. Таким образом, переводчик должен применить больше когнитивных усилий для инферирования прагматической информации, содержащейся в иноязычном тексте.

Дальнейшее изучение когнитивных механизмов перевода требует более глубокого изучения взаимодействия культуры, когниции и языка и более детального рассмотрения вопроса о том, до какой степени культура влияет на нейронные процессы, вовлеченные в перевод.

Литература

- Анохин К.В. Мозг, сознание, интеллект: проект «когниома» // Александр Зиновьев и актуальные проблемы логики и методологии / Под ред. О.М. Зиновьевой, Ю.Н. Солонухина, В.А. Лепихина, К.А. Зиновьевой. М.: Канон+, 2017. С. 230–236.
- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
- Заботкина В.И. Слово и смысл. 2-е изд., испр. и доп. / В.И. Заботкина. М.: РГГУ, 2014.
- Заботкина В.И. Категоризация событий с позиции аксиосферы культуры // Когнитивные исследования языка. 2018. Вып. 33. С. 56–61.
- Заботкина В.И. К вопросу о соотношении когниции и эмоции в процессе концептуализации: междисциплинарный подход // Когнитивные исследования языка. 2018. Вып. 35. С. 31–37.
- Заботкина В.И., Колюнова М.Н. К вопросу о ценностях и антиценностях в авторской картине мира Б.Л. Пастернака (на материале стихотворения «Быть знаменитым некрасиво») // В.И. Заботкина, М.Н. Колюнова // Новый филологический вестник. 2017. № 3 (42). С. 160–171.
- Ирхсанова О.К. Перекатегоризация в дискурсе как способ повышения новостного статуса события // Когнитивные исследования языка. Вып. XXIV: Личность. Язык. Сознание: сб. науч. трудов, посвящ. юбилею проф. Н.Н. Болдырева. 2016. С. 341–354.
- Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т. языкознания РАН. М.: Знак, 2012.
- Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М., 2007.
- Aoyagi M. Selection of Japanese categories during social interaction // Language and the Cognitive Construal of the World / ed. by J.R. Taylor, R.E. MacLauray. Berlin: Mouton de Gruyter, 1995. P. 331–364.
- Barsalou L. Ad hoc categories // Memory and Cognition. 1983. 11. P. 211–227.
- Damasio A.R. Self comes to mind: Constricting the conscious mind. New York: Pantheon Books, 2010.
- Damasio A.R. The feeling of what happens: Body and emotions in the making of consciousness. New York: Harcourt Brace, 1999.
- Dancygier B., Lu W., Varhagen A. Viewpoint and the fabric of meaning: form and use of viewpoint tools across language and modalities. Berlin: Walter de Gruyter, 2016.
- Dancygier B., Sweitzer E. Negation, stance verbs, and intersubjectivity / Viewpoint in language: a multimodal perspective. Cambridge: CUP, 2012. P. 69–93.
- Ekman P. Emotions revealed: Understanding faces and feelings. New York: Phoenix Press, 2004.
- Han Sh. The Sociocultural Brain. Oxford: OUP, 2017.
- LeDoux D. The emotional brain. New York: Simon and Schuster, 1996.
- MacLauray R.E. Coextensive semantic ranges: different names for distinct vantages of one category // CLS. 1987. 23/1. P. 268–282.
- MacLauray R.E. Vantage theory // Language and the Cognitive Construal of the World / ed. by J.R. Taylor, R.E. MacLauray. Berlin: Mouton de Gruyter, 1995. P. 231–276.
- Severi C., Hanks W. Introduction / Translating worlds. The epistemological Space of Translation // ed. by C. Severi, W.F. Hanks. 2015.
- Smith M. Mechanisms of the Mind. In Introducing Language and Cognition: A Map of the Mind. Cambridge: CUP, 2017.

Zabotkina V.L., Boyarskaya E.L. Conceptual coherence and the challenge of polysemy // SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts. 2018. V. 5. Issue 3.6. P. 137-142.

Zajonc R.B. Feeling and thinking: Closing the debate over the independence of affect // *Feeling and thinking: The role of affect in social cognition* / ed. by J.P. Forgas. New York: CUP. P. 31-58.

Vera I. Zabotkina
Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia)

COGNITIVE MECHANISMS OF TRANSLATION / INTERPRETING

The article concentrates on the mechanisms of translation / interpreting. We analyze the translation / interpreting within the framework of interaction between the conceptual worldviews of two cultures. We hold that there is a conceptual mapping taking place between the two worldviews at several levels: i) the level of the conceptual worldviews and linguistic maps of the two cultures in contact; ii) the level of separate concepts; iii) the level of conceptual features / attributes.

Keywords: cognitive mechanisms, translation / interpreting, conceptual worldview, conceptual feature, conceptual mapping

Olga N. Ikonnikova (Taganrog, Russia)
Rostov Institute of Improving Teachers' Qualification and Professional Retraining
iconolga@mail.ru

ON THE ISSUE OF METHODOLOGY OF COGNITIVE STUDIES OF SALISH LANGUAGES IN AREAL DIACHRONIC TYPOLOGICAL PERSPECTIVE

The author concludes that interdisciplinarity and transdisciplinarity together with the typological method of characterology are to be considered a new methodology of cognitive studies of Salish languages in areal diachronic typological perspective to reveal the areal grammatical strategies relevant to the reconstruction of diachrony of substantives.

Keywords: Salish languages, interdisciplinarity, transdisciplinarity, diachronic typological studies, typological method of characterology, substantive

For cognitive linguistics the diachronic aspect of language description is relevant along with the synchronic one. In order to explain and understand linguistic phenomena and structures an appeal to their origin becomes one of the research strategies.

The Salishan languages are endangered little studied languages of North America. We consider these languages archaic to demonstrate that research on Salish languages can contribute to the study of cognitive linguistics, diachronic linguistics and typology, namely to the problems of cognitive conceptualization of the world at the initial stage of the language development.

Salish languages of North America offer the varieties of linguistic form that is crucial to any general understanding of the phenomenon of language in its diachronic and typological perspective.

Cognitology is considered to be a complex interdisciplinary direction, it is 'a federation of sciences that study the human mind and intelligent systems' («федерация наук, исследующих человеческий разум и разумные системы») [Демьянков 2012: 28]. A.M. Starostin puts forward the philosophy of cognitology, he defines it as "an integral part of cognitology as an interdisciplinary direction of research that performs

the functions of methodological reflection and contributes to the promotion of integrative processes in the cognitive complex of scientific disciplines" («составную часть когнитологии как междисциплинарного направления исследования, выполняющего функцию методологической рефлексии и способствующего продвижению интегративных процессов в когнитологическом комплексе научных дисциплин») [Starostin 2014: 22].

Thus, we consider interdisciplinarity and transdisciplinarity to be a new methodology of cognitive studies of Salish languages [Иконникова 2018].

According to our findings, diachronic typological linguistic studies should be based on two types of interdisciplinarity: the first type occurs at the intersection of linguistics and its related sciences, linguistics and philosophy in particular, the second type is the interaction of linguistics and unrelated sciences, linguistics and geology, in particular; in the latter case, a collaboration of scientists from different subject areas is required.

Due to the interdisciplinary synthesis of philosophy and linguistics, we have established that the native speakers of the Salish languages have mythological consciousness that determines the archaic nature of the language system [Иконникова, Закин 2016]. The interdisciplinary synthesis of geomorphology and linguistics allows us to come to the hypothetical conclusions that the history of the Salish languages lasts at least 10-15 thousand years [Иконникова, Рубан 2018]. In this respect it is possible to believe that the Salish languages are archaic and most valuable for the reconstruction of the diachronic processes of language development.

The transdisciplinary approach allows us to explore the object at the meta-theoretical level in its integrity and versatility and in the interrelation of both extralinguistic and linguistic factors. In context of transdisciplinary strategy we interpret the Salish local culture in context of ethno-psychological, cultural and ecological approaches. In terms of the parameters of the local civilization construct – spatial and conative [Лубский 2015] – we can state that the local Salish culture is territorially isolated with a civilization matrix based on mythological consciousness.

The typological method of characterology as 'a structural comparison of related languages within a group or family' («структурное сопоставление родственных языков в пределах группы или семьи») [Рыбаков 2006] is relevant in light of interdisciplinarity and transdisciplinarity. As noted by G. Klimov, the research is characterological if it establishes the characteristics of residual language groups with no regard to the language type in the course of one's own typological study [Климов 2009].

It is generally recognized that 'the Northwest, with Salish at its heart, constitutes a distinctive linguistic area' [Czaykowska-Higgins, Kinkade 1998: 50]. Here we side with V.A. Plungyan that grammatical typology of areal systems is relevant, which allows you to set a small number of compact types of grammatical strategies in relation to the universal typological set. In this case he considers appropriate to make a more global comparison of languages not directly between separate languages, but between different types of areal strategies that these languages demonstrate («более глобальное сопоставление языков целесообразнее в таком случае производить не напрямую между отдельными языками, а между разными типами ареальных стратегий, которыми оказываются представлены эти языки») [Плунгиан 2011]. Thus, the role of the areal factor in the formation of genetic language groups is increasing and, accordingly, the relevance of areal diachronic typological studies of Salish